

— М-м. — Цинь Фан кивнул, и на губах у него заиграла мягкая улыбка. — В те времена я был тем еще избалованным барчуком. Дед души во мне не чаял, да и никто другой, кроме него, особо не решался меня одергивать. Что бы я ни вытворял, он не злился, самое большее — хмурился и пытался припугнуть... — он запнулся на полуслове, а затем продолжил: — Звал меня по имени, чтобы приструнить.

В детстве дед был готов достать для внука луну с неба. Каждый его день рождения превращался в шумный праздник, подарков было столько, что целой игровой комнаты не хватало для всех игрушек.

В машине надолго воцарилась тишина. Цинь Фан не пытался сдерживать эмоции, позволяя мыслям течь свободно, вспоминая того, кто был для него лучшим человеком на свете. Син Янь молчал, не мешая ему, давая необходимое пространство.

Лишь когда позвонил Хуа Тун, чтобы узнать, скоро ли они, Цинь Фан повесил трубку, прочистил горло и произнес:

— Вот поэтому я на самом деле не очень люблю свой день рождения. Раньше, когда приближалась эта дата, я все думал: когда же я наконец вырасту? А потом понял, что, повзрослев, ничего не изменилось. В общем... не на что особо надеяться.

Син Янь ничего не ответил, терпеливо дождался, пока он закончит. Спустя мгновение он поднял руку, придерживая Цинь Фана за затылок, и большим пальцем мягко погладил кожу. Цинь Фан обернулся, улыбнулся ему и слегка отклонился назад. От теплой ладони Син Яня, лежащей на голове, по телу разливалось сухое, уютное тепло, проникая глубоко внутрь, и весь он словно оттаял.

Место выбрал Фэн Чжэ — его отец недавно открыл клуб, довольно высокого уровня. Фэн Чжэ предупредил заранее, внизу их уже ждали, и по прибытии они сразу поднялись вверх: на лифте можно было уехать, только приложив карту.

Цинь Фан, идя по коридору, говорил Син Яню:

— Они, может, шумноваты, но люди неплохие, просто любят поболтать попусту.

— Понял. — Син Янь к подобным вещам всегда относился спокойно.

Компания Фэн Чжэ заняла двадцать второй этаж. Весь уровень был разделен на зоны, где можно было развлечься чем угодно, и сейчас там находились только они. Менеджер, проводив их, удалился. Цинь Фан предупредил:

— Они порой несут полную чушь, так что, если захочется посмеяться — смейся.

Син Янь, напротив, заставил Цинь Фана улыбнуться:

— Если я буду смеяться над каждым их словом, мы не передеремся?

— Нет, — ответил Цинь Фан, — они привыкли.

Их компания была не закрытой, кто-то постоянно приводил друзей. Тот же Хуа Тун поначалу не был частью этого круга, но со временем все с ним сдружились. Еще издалека доносился их

громкий галдеж, и, когда они подошли, Хуа Тун бросил:

— Что я говорил? Он точно придет не один.

Хуа Тун, игравший в бильярд, отложил кий, подошел и встал рядом с Син Янем:

— Разрешите представить, Син Янь, брат Янь моего Фана.

— Иди лесом, — смеясь, одернул его Цинь Фан. — Тебя просили представлять?

— Ну тогда представь сам, — Хуа Тун взмахнул рукой. — Представь свою «новую любовь», а то «старая» автоматически самоустраняется.

Цинь Фан хотел дать ему пинка, но Хуа Тун поспешно ретировался с кием в руках.

Цинь Фан вкратце рассказал Син Яню, кто здесь кто, и они обменялись короткими кивками в знак приветствия.

— Именинник явился! — Фэн Чжэ, только что закончивший разговор по телефону, подбежал к ним. — С днем рождения, дружище!

— Спасибо. — Цинь Фан хлопнул Фэн Чжэ по плечу и вполголоса добавил для Син Яня: — Это Фэн Чжэ, «маленький безумец», вечно у него шило в одном месте.

— Черт, — Фэн Чжэ, смеясь, обратился к Син Яню, — во что горазд? Сыграем пару партий, и сразу станем как родные.

Син Янь умел играть во все понемногу, не было такого, чтобы он не знал совсем ничего.

И правда, как и говорил Цинь Фан, эта компания оказалась ужасно шумной, но сами парни были куда нормальнее, чем ожидал Син Янь. Ничем не отличались от обычных сверстников, разве что чувствовалась в них порода «золотой молодежи».

В какой-то момент Син Янь играл с Хуа Туном в бильярд, а Фэн Чжэ рядом начал провоцировать толпу:

— Бывший и нынешний сошлись в битве! Ставим ставки, братцы!

— Заткнись, — Цинь Фан отвесил ему пинок, сел рядом и спросил: — А Сяо Фань где?

Улыбка на лице Фэн Чжэ мгновенно погасла, он нахмурился:

— Кто, черт возьми, знает.

— Не придет? — Цинь Фан приподнял бровь. — Даже на мой день рождения?

— Дебил, плевать на него, — Фэн Чжэ прикурил сигарету. — Придет — не придет, какая разница.

Цинь Фан был удивлен:

— Вы что, до сих пор не забыли ту драку?

Фэн Чжэ выдохнул дым и промолчал.

— Неужели до сих пор? — усмехнулся Цинь Фан.

Фэн Чжэ и Фань Линьи учились в одном учебном заведении и раньше были не разлей вода, но после той драки фактически перестали общаться.

Фань Линьи тоже помнил о дне рождения Цинь Фана и отправил сообщение в WeChat: «Брат Фан, с днем рождения». Цинь Фан как раз собирался его искать и сразу отправил голосовое. Когда Фань Линьи ответил, Цинь Фан спросил:

— Ты где?

— В городе, дела появились, — ответил тот.

— Не заливай, давай быстро сюда, — сказал Цинь Фан. — Даю двадцать минут.

— Брат Фан, правда дела, найду время и поздравлю отдельно.

— Черт. — Цинь Фан еще не успел ответить, как Фэн Чжэ вставил: — Изображает из себя обиженного, придурок.

— Замолчи, — Цинь Фан указал на него пальцем, а затем сказал Фань Линьи: — Давно не собирались, давай я тебя заберу?

— Не надо, — Фань Линьи, должно быть, расслышал ругань Фэн Чжэ, и тон его стал холодным.
— Я не приеду.

— Не приедешь — и не надо, кто тебя просит? — Фэн Чжэ вскочил. — Слышать его не могу, сразу хочется наорать.

Цинь Фан недовольно цокнул:

— Раз не можешь — не слушай.

Фань Линьи, видимо, тоже был взбешен выходкой Фэн Чжэ и даже разговаривать больше не хотел. Однако они действительно давно не виделись, и после той стычки Фань Линьи так и не появлялся — это было неправильно. Цинь Фан перекинулся с ним еще парой фраз, и в конце Фань Линьи сдался:

— Не надо меня забирать, брат Фан, я сам приеду, недалеко ведь.

— Хорошо, жду. — Цинь Фан завершил разговор.

Фэн Чжэ еще поворчал на него, окончательно разозлившись, и, присев в сторонке, выкурил одну за другой две сигареты. Цинь Фан подошел и легонько пнул его:

— Когда придет Сяо Фань, постарайся, чтобы твой рот не стрелял, как пулемет.

— Боюсь, не сдержусь, — буркнул Фэн Чжэ.

— Если не сдержишься — подеретесь еще раз, — отрезал Цинь Фан.

— Черт возьми, я не буду с ним драться! Этот идиот полез мне в лицо — даже в уличных драках знают, что по лицу бить нельзя, — Фэн Чжэ аж передернуло от злости. — Что за человек такой.

Они стали как враги, смотреть друг на друга не могли, от прежней дружбы не осталось и следа. Хуа Тун подошел к Цинь Фану и прошептал:

— Если они начнут, ты просто сделай серьезное лицо и покажи, что злишься. Сегодня твой день рождения, они не посмеют переходить границы.

Цинь Фан покачал головой и усмехнулся:

— Не подерутся.

И правда, до драки дело не дошло. Они старались даже не садиться рядом, держались друг от друга не ближе чем на десять метров. Фань Линь, приехав, немного пообщался с Цинь Фаном, а затем ушел в другой конец зала играть в карты. Фэн Чжэ же все время оставался у бильярдного стола. Они не сказали друг другу ни слова, а если взгляды пересекались — тут же отводили глаза, так что повода для конфликта не нашлось.

Ритуал требовал своего: в центре стола водрузили трехъярусный торт. За большим столом на двадцать с лишним человек Цинь Фан посмотрел на торт и с досадой взял нож:

— Мне что, на стол залезть, чтобы отрезать?

С такого расстояния он бы не дотянулся, даже согнувшись под прямым углом.

В итоге торт подтащили ближе. Он чисто символически сделал пару разрезов, отрезал кусок себе, кусок Син Яню, а остальным предложил резать самим, кому сколько хочется.

Неясно, злился Фэн Чжэ или просто был голоден, но он уплетал кусок за куском, почти весь верхний ярус съел сам. Когда он потянулся за добавкой, Хуа Тун придержал его за руку:

— Смотрю на тебя и страшно становится.

— Обжора, — донеслось с противоположной стороны от Фань Линь.

Фэн Чжэ тут же вскинул голову, но Фань Линь даже не поднял взгляда, ведя себя так, будто ничего не произошло.

Группа шумных парней, застрявших на границе между зрелостью и мальчишеством — такая пирушка просто не могла пройти тихо. На столах были разные напитки, но в конце концов всё сводилось к пиву, которое глушили огромными кружками, стуча ими о стол перед каждым глотком, как будто без этого шума праздник — не праздник и взрослыми себя не почувствовать. Темы разговоров перескакивали с одной на другую, цепляясь друг за друга.

Цинь Фан был главным героем вечера, и сколько бы он ни отпирался, сегодня увильнуть не удалось — компания не позволила бы ему остаться трезвым. С тех пор как Син Янь знал Цинь Фана, он ни разу не видел его пьяным. Прежде чем сделать глоток, Цинь Фан посмотрел на Син Яня, вопросительно приподняв бровь.